

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 1. С. 7-14.

УДК 28:347.6

**ДЕЛО О НАСЛЕДСТВЕ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)**

Ганкевич В. Ю.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья посвящена проблеме регистрации и раздела имущества покойного просветителя крымскотатарского народа и гуманиста Исмаила Гаспринского. Он был известен как выдающийся общественно-политический деятель, реформатор национального просвещения, тюркского языка и литературы, крымскотатарский первопечатник и редактор-издатель первой газеты мусульман российской империи – «Терджиман» (1883-1918 гг.). Объектами для раздела имущества Гаспринского И. стала недвижимость и банковские счета. В ходе сложной юридической процедуры наследниками была предпринята попытка использовать нормы традиционно-религиозного права – шариат. Это разрешалось согласно законам Российской империи при условии, что все участники процесса согласятся с таким решением вопроса. Но окончательное решение было принято по нормам общероссийского права.

Ключевые слова: Гаспринский И., наследство, шариат.

В сентябре 2014 года отмечается 100-летие со дня смерти выдающегося просветителя и гуманиста, великого сына крымскотатарского народа Исмаила Гаспринского (1851-1914). Поэтому дело о том, как было распределено его имущество между детьми, обретает в том числе и определенный научный интерес.

За многие годы упорного труда здоровье Гаспринского И. было существенно подорвано. В 1911 г. он даже принял решение о закрытии своей знаменитой газеты «Терджиман» и о сложении с себя обязанностей редактора-издателя, передав свои полномочия старшему сыну Рефату [3, с. 59]. В своей статье он жаловался на упадок сил и усталость; отмечал, что по совету врачей ему крайне необходим отдых [2, 1911. – № 16]. Очевидно, что читатели не согласились с мнением Гаспринского И. и он продолжил работать.

Ощущая приближение смерти, Гаспринский И. стремился сохранить свое дело и имущество за детьми. Очевидно для этого он 23 июля 1914 г. преобразовал свою «издательскую фирму» в «Торговый Дом И.М. Гаспринский и Сын» [4, л. 22]. В тот же Дом была переведена и типография газеты «Терджиман», недавно оформленная на имя Гаспринского Р. [4, л. 21].

Сразу после смерти Исмаила Гаспринского 11 сентября 1914 года в Бахчисарае его старший сын Рефат принял на себя все заботы о семье и обязанности редактирования и издания газеты. Уже через два дня он составил соответствующий документ, где полностью и без каких-либо принципиальных изменений подтвердил у губернатора

программу, утвержденную еще отцом [5, л. 25; 1, с. 333]. С 28 октября 1914 г. первые четыре пункта программы стал редактировать Асан-Сабри Айвазов (1. Распоряжения правительства и местной администрации; 2. Обзор текущей отечественной и иностранной жизни и политики; 3. Руководящие статьи по политическим, экономическим, педагогическим и общекультурным вопросам; 4. Обзор татарской печати, литературы и критические заметки). А за другие с 4 мая 1915 г. стал официально отвечать Рефат Гаспринский (5. Телеграммы и корреспонденции; 6. Повести, рассказы и смесь; 7. Педагогический отдел и рассказы для детей в форме добавочного листка; 8. Рисунки, виды, портреты, чертежи соответственно тексту; 9. Объявления на русском, татарском, арабском и персидских языках; 10. Статьи и заметки на русском языке с переводом или без перевода на тюркский язык и 11; Статьи и заметки на арабском языке с переводом или без перевода на русский и татарский языки) [7, л. 1–1 (об.); 1, с. 335]. Таким образом, программа была разделена. Но при отсутствии одного из двух редакторов всю ответственность брал на себя другой [4, л. 37; 1, с. 334].

Наследниками имущества покойного по шариату считались его дети – три сына: Рефат (он же Абдуль Рефия), Хайдер Али, Девлет-Мансур и три дочери: Хатидже (по мужу Ауджи); Шефика (по мужу Усуббекова) и Бегие Гаспринская. Все дети, кроме Хатидже, состояли в потомственном дворянстве, матерью которых была Зегра ханум.

Очевидно, на семейном совете было принято решение о том, что представлять интересы в деле о наследовании будет Р. Гаспринский, который имел соответствующее юридическое образование. (Известно, что в свое время он учился правоведению в Казанском и Харьковском университетах.) Кроме того, вопросы о наследовании должны были быть приняты по законам шариата, что, скорее всего, устраивало всех. Только при возникновении спора дело о наследовании можно было рассматривать согласно действовавшим в то время общим законам Российской империи.

Уже 19 ноября 1914 г. Ш. х. Усуббекова получила «Удостоверение» Таврического магометанского духовного Правления за подписью исполняющего должность таврического муфтия Мустафа эфенди. В нем, в частности, отмечалось, что после смерти в 1902 г. матери – Зегры ханум Гаспринской – наследовать ее имущество имели право муж на $\frac{1}{4}$ [8, с. 8-9, 28-29], три сына по $\frac{3}{16}$ и две дочери по $\frac{3}{32}$ части [8, с. 12-13]. (Дочь от первого брака Хатидже Ауджи, разумеется, не была включена в число наследниц).

Ситуация изменилась со смертью отца – Исмаила Гаспринского. В данном случае рассматривались в качестве наследников три сына и три дочери, в том числе и от первого брака. В данном случае при разделе имущества по шариату теперь каждый из сыновей получал по $\frac{2}{9}$, а каждая из дочерей по $\frac{1}{9}$ части [6, л. 9]. То есть «каждая из родных дочерей получает половину причитающейся» брату доли [8, с. 12-13].

На следующий день, 20 ноября 1914 г., Усуббекова Ш. Х. получила официальное удостоверение мирового судьи 5 участка Симферопольского судебно-мирового округа коллежским секретарем Куршут беем о составе наследников после смерти Зегры и Исмаила Гаспринских. Этот документ был необходим для представления «в Симферопольский окружной суд на предмет утверждения в правах наследства» [6, л. 8].

18 ноября 1914 г. по прошению несовершеннолетних Бегие ханум и Джевдет Мансур Гаспринских попечителем стал их старший брат Рефат (по силе ст. 220, 10 т., ч. 1

Зак. Гражд.). Это 23 февраля 1915 г. подтвердил председатель Симферопольской уездной дворянской опеки коллежский секретарь Мемет мурза Карашайский [6, л. 15].

В тот же день по прошению Шефики Усуббековой 18 ноября 1914 г. Рефат Гаспринский стал попечителем брата Али Хайдера. Самому попечителю предписывалось «составить в самом непродолжительном времени опись всему движимому и недвижимому имуществу покойных Гаспринских в двух экземплярах при бытности двух свидетелей и в присутствии члена опеки Селямета Мурзы Крымтаева», – о чем 23 февраля 1915 г. председатель Карашайский М. М. составил еще один документ [6, л. 17].

26 ноября 1914 г. в г. Ялте в доме Решетниковых на Набережной в конторе местного нотариуса Николая Николаевича Вахтина появилась чета мещан Мустафы Амет оглу и Хатидже Ауджи, живших в то время в деревне Дереккой Ялтинского уезда. Они просили подтвердить составленный Хатидже ханум документ. Так как личность этой дочери Гаспринского И. установить было затруднительно по причине отсутствия «знающих ее свидетелей», то ими «в удостоверение своей самоличности» был представлен паспорт, «выданный вышеназванному ее мужу из Ялтинской мещанской Управы 25 ноября 1914 года за № 1185, в котором значится и она, в законной правоспособности своей к совершению актов» [6, л. 18 (об.)]. В переводе с крымскотатарского языка, осуществленном дворянкой Биби-Зюлейхой Султановой, он звучит следующим образом: «Любезный брат, Рефат Исмаил! Сим уполномочиваю Вас ходатайствовать об утверждении меня в правах наследства к имуществу, оставшемуся после умершего моего отца Исмаила мурзы Гаспринского и о вводе меня во владение унаследованными недвижимыми именьями, а также получить откуда будет причитаться, не исключая и Государственного Банка, все унаследованное мною после него движимое имущество, в чем бы оно ни заключалось, и всюду вести все мои гражданские и уголовные дела с правом кончать их миром; причем предоставляю подавать прошения, объявления и всякого рода бумаги, являться для словесных объяснений, привлекать третьих лиц, вступать в дела третьим лицом, заявлять споры о подлоге и отвечать по таким спорам и встречным искам, приносить частные, апелляционные и кассационные жалобы, ходатайствовать об исполнении решений, получать исполнительные листы, документы, деньги, быть при исполнении, указывать способы последнего, передавать настоящее полномочие другим лицам только на ведение судебных дел. Во всем, что Вы и уполномоченные Вами по сему законно сделаете, верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность сия принадлежит брату моему Рефату Исмаил мурзе Гаспринскому». Подписан документ был следующим образом: «Хатидже дочь Исмаил мурзы Гаспринского» [6, л. 18].

28 ноября 1914 г. была составлена доверенность Усуббековой Ш. Х. на имя Гаспринского Р. на право представлять ее интересы в вопросах наследования [6, л. 19–20].

24 февраля 1915 г. несовершеннолетняя Гаспринская Б. Х. подписала доверенность на имя Гаспринского Р., зарегистрированную бахчисарайским нотариусом Аароном Марковым [6, л. 16–16 (об.)].

По истечении полугодового срока после смерти 24 февраля 1915 г. они подали документы на оформление наследства. Лидером в процессе оформления наследства покойного отца стал старший брат Рефат. В то время он являлся опекуном младших

братьев Хайдер-Али, Девлет-Мансура и сестры Бегие. Старшие сестры предоставили ему доверенности [6, л. 4].

28 февраля 1915 г. Гаспринский Р. как представитель интересов семьи предоставил заявления в Симферопольский окружной суд и копию в Таврическую Казенную палату для исчисления и взыскания пошлин с наследственных имуществ [6, л. 6-7]. К заявлению в 2 экземплярах прилагался и комплект документов, необходимых для оформления наследства. А именно: Свидетельство о смерти наследователя, Свидетельство мирового судьи о законных наследниках, Удостоверение Таврического магометанского духовного Правления, шесть метрических свидетельств о рождении всех наследников, Окладной лист на наследственное имущество, Страховой полис, Квитанцию Харьковского земельного банка о залоге, два Указа Дворянской опеки, три доверенности и Купчая крепость.

Согласно заявлению о наследстве, Гаспринский Р. заявил, что по шариату, как засвидетельствовало Таврическое магометанское духовное Правление, каждый из сыновей должен получить по 2/9, а каждая из дочерей – по 1/9 наследуемого имущества. Самое имущество заключалось в недвижимом имуществе, а именно дом стоимостью в 9823 руб. При вычитании из этой суммы 5046 руб. 65 коп. кредита в банке для окончательного раздела оставалось 4776 руб. 35 коп. В таком случае с каждого сына покойного должна быть взыскана пошлина в размере по 15 руб. 92 коп. С дочерей она не должна быть взыскана потому, что их часть наследства не превышала 1000 руб., а составила только 530 руб. каждой. Все эти документы с расчетами долей наследства Р. Гаспринский поручил представить симферопольскому присяжному поверенному Леониду Васильевичу Сперанди [6, л. 6-7, 4-5].

4 марта 1915 г. в г. Симферополе состоялось публичное судебное заседание. В нем присутствовали товарищ председателя Шихуцкий Л. А., члены: Егоров И. Д., Шиков Д. Е. при участии секретаря Корсунского А. М. Слушали дело по прошению Гаспринского Р. «об утверждении в правах наследства после умершего Исмаила мурзы Гаспринского». Суд принял решение и постановил «признать раздел имущества по шариату. Сыновьям выплатить наследственную пошлину по 15 руб. 92 коп. каждый, а дочерей освободить от выплаты пошлины» [6, л. 10-11].

Согласно квитанции государственного казначейства Гаспринский Р. 3 апреля 1915 г. внес за себя и братьев 47 руб. 82 коп. в доход казны наследственную пошлину [6, л. 12]. На следующий день он обратился в канцелярию гражданского отделения Симферопольского окружного суда с копиями 3 доверенностей и двумя копиями указов Дворянской опеки с просьбой выдать оригинальные документы [6, л. 14].

Однако дело о наследовании имущества покойного просветителя оказалось далеко от окончательного решения. Наследственный стол 2 отделения Таврической губернской Казенной палаты сообщил о состоявшемся постановлении Палаты от 9 июня 1915 г. «по делу об исчислении наследственной пошлины по имуществу умершего Исмаила мурзы Гаспринского».

В результате было признано, что «подлинное прошение наследника» Гаспринского Р. М., являлось «по существу возражением против расчета пошлин, подлинные сведения о составе и ценности имущества Исмаила Гаспринского». Оказалось, что 7 апреля 1915 г. в Казенную палату обратилось с ответом на его отношение Бахчи-

сарайское общество взаимного кредита. Общество, между прочим, сообщило, что у него имелся «один текущий счет на имя Исмаила мурзы Гаспринского, и один текущий счет на имя «Торгового дома Гаспринского И. М. и Сын»». По текущему счету Гаспринского И. на 11 сентября 1914 г. числилось: капитала 10 руб. 76 коп., %% 15 руб. 18 коп., всего 25 руб. 94 коп.; по текущему счету «Торгового дома Гаспринского И. М. и Сын» на 11 сентября 1914 г. числилось: капитала 7702 руб. 94 коп., %% 7 руб. 10 коп., всего 7710 руб. 04 коп. «Доля умершего Гаспринского И. М. в счете «Торгового дома Гаспринского И. М. и Сын» Обществу неизвестна», – отмечали члены правления Бахчисарайского общества взаимного кредита [6, л. 26].

Кроме того, Палата считала «необходимым присовокупить, что долг умершего Исмаила Гаспринского сыну его Рефату Гаспринскому в сумме 5600 руб. по векселям, не удовлетворяющим требованиям п. 5 ст. 213 Устава о пошл. т. V изд. 1903 г., исключению из состава и ценности имущества не подлежит». Вскоре Гаспринскому Р. М. была вручена копия «настоящего отношения, во вручении же ему копий остальных приложений надобности не предстоит, в силу Решения Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената 1876 г. № 34» [6, л. 21].

Суть дела Казенной палаты от 9 июня 1915 г. изложили чиновники наследственного стола 2 отделения Казенной палаты в своем докладе, утвержденном управляющим Казенной палатой действительным статским советником Иваном Николаевичем Протасьевым. Они точно изложили ситуацию, которая сложилась на момент принятия судебного решения от 4 марта 1915 г., согласно которому, наследственное «имущество заключается лишь только в дворовом месте с домом и постройками в городе Бахчисарае».

Между тем проверка состава и ценности имущества Казенной палатой обнаружила, что, кроме указанного в заявлении о наследстве недвижимого имущества, после умершего Гаспринского И. остались еще и капиталы с процентами всего 7710 руб. 04 коп. по текущим счетам в Бахчисарайском Обществе Взаимного Кредита. В виду этого и принимая во внимание, что после исключения банковского долга ценность перешедшего к наследникам Гаспринского И. имущества определялась в 12486 р. 39 к. (То есть 9823 руб. (стоимость дома) + 7710 руб. 04 коп. (капиталы с процентами) – 5046 руб. 65 коп. (банковский залог)). В этом случае доли сыновей составляли уже по 2774 руб. 75 коп. для каждого, а на доли дочерей уже приходилось по 1387 руб. 38 коп. для каждой. Поэтому наследственные пошлины за переход имущества Гаспринского И. подлежало «исчислению в размере 1 ½ % как с сыновей, так и с дочерей наследователя, при чем с долей сыновей по 41 руб. 62 коп. с каждого и с дочерей по 20 руб. 82 коп. с каждой и пеню в размере 1 % в месяц за несвоевременную подачу в Окружной Суд заявления о наследстве и не указание в заявлении части имущества, подлежащего обложению пошлинами, Казенная Палата, основываясь на ст. 201, п. 1 ст. 203, ст. 213, 215, 231, 232 Уст. о пошл. ст. 8 Врем. Прав. прилож. к ст. 212 Устава о пошл. т. V изд. 1903 г. и закон 13 апреля 1915 года». В результате было предписано «исчислить с наследников умершего Исмаила мурзы Гаспринского наследственную пошлину: с дочерей его Шефики Усуббековой, Бегие Гаспринской и Хатидже Аулджи по 20 руб. 82 коп. с каждой и пеню по 21 коп. в месяц с 11 декабря 1914 г. [т.е. три месяца спустя со дня смерти наследодателя. – В. Г.] по день состоявшегося

настоящего постановления, т.е. за 6 месяцев по 1 руб. 26 коп. с каждой и с сыновей Рефата, Джевдет-Мансура и Айдер Гаспринских дополнительную наследственную пошлину по 25 руб. 70 коп. с каждого и пеню по 1 руб. 56 коп. с каждого; предварительно же взыскание пошлины и пени объявить наследникам о состоявшемся постановлении Палаты, указав им, что ст. 8 Врем. Прав. прилож. к ст. 212 Устава о пошл. т. V изд. 1903 года, им предоставляется право обжаловать расчет пошлин в двухнедельный срок со дня объявления» [6, ал. 22-22 (об.)].

Вскоре, 30 июня 1915 г., Р. Гаспринский написал из Бахчисарая в Таврическую Казенную палату прошение. В нем, кроме всего иного, он пояснял причину не внесения суммы в 7710 руб. 04 коп. в наследство. Более того, Гаспринский Р. заявил, что согласно предписанию Таврической Казенной Палаты в 1915 году Бахчисарайское Полицейское Управление «собрало у меня сведения о капиталах умершего и о долгах ко дню смерти» отца. Относительно капиталов, то он указал сумму 7710 р. 04 к., а среди долгов показал и долг Гаспринского И. по вексям на сумму 5600 рублей. Заявляя об этом, Гаспринский Р. просил Казенную Палату «исключить в сумме 12486 р. 39 к. долг покойного мне в сумме 5600 рублей и на остальную сумму, если будет следовать, взыскать дополнительную пошлину» [6, л. 23].

В подтверждение своих слов он привел «Сведения о наследственном имуществе, оставшемся после смерти Исмаила мурзы Гаспринского». Они были собраны 19 марта 1915 г. для Таврической казенной палаты полицейским надзирателем 2 участка Бахчисарая Аметом Аргинским. В документе он отметил наличие дома с двумя флигелями и двором на собственной земле, находящегося в приходе Малич Ага Бахчисарая № 9. Он был приобретен «наследодателем у матери и сестры его по купчей крепости», документы на который находились в Симферопольском Окружном Суде. Этот был каменный полтораэтажный, крытый черепицей десятикомнатный дом. Под домом и двором находилась собственная земля площадью в 300 кв. саженей. Во дворе располагались два двухэтажных каменных флигеля крытых черепицею. Недвижимость эту сами наследники оценивали в 10000 руб. Она была застрахована в Страховом отделе Таврического губернского Земства на сумму 7200 руб. Более того эти дом и два флигеля были заложены в Харьковском Земельном Банке за 5800 руб. и оценены при залоге в 10076 руб. Для взимания городских и земских сборов недвижимость была достойна 365 руб. Описи имущества составлено не было и духовного завещания покойный не оставлял [6, л. 24–24 (об.)].

Что касается капиталов, то ко дню смерти Гаспринского И. на текущем счету Бахчисарайского Общества Взаимного Кредита находилось 7202 руб.; по пяти вексям он остался должным своему сыну Гаспринскому Р. 5600 руб.; по трем вексям садовладельцу – Усеину Эбубекир оглу 450 руб.; по вексям Одесскому Торговому Дому Золотой Двигатель 124 руб. 34 коп.; по двум вексям Севастопольскому отделению Соединенного Банка 570 руб.; по трем вексям Первому Симферопольскому Обществу Взаимного кредита 800 руб. и Севастопольскому городскому Банку 300 руб. общая же сумма составила 7844 руб. 34 коп. [6, л. 25–25 (об.)].

Результатом длительного разбирательства, относящегося к наследству Гаспринского И., стало публичное заседание Симферопольского окружного суда. Его председателем стал коллежский советник Николай Дементьевич Егоров, а членами – стат-

ский советник Александр Александрович Процыков и коллежский советник Никандр Николаевич Верзилов. В результате наследство на то время было установлено в сумме 12486 руб. 39 коп. Из этой суммы не подлежали исключению «долги по векселю наследователя его сыну Рефату 5600 руб., кои не удовлетворяют требованию п. 5 ст. 213 Уст.о пошл.; что таким образом на долю сыновей наследодателя приходится наследства по 2774 руб. 75 к. и на доли дочерей по 1387 руб. 38 к., что наследственных пошлин с этой суммы исчислять для сыновей по 41 руб.62 к. с каждого и для дочерей по 20 руб. 82 к. с каждой с пеней в размере 1% в месяц за несвоевременную подачу заявления о составе наследства и неуказание всего наследственного имущества». Определение Симферопольского окружного суда заключалось в следующем: во-первых, «с дочерей наследодателя Шефики Усуббековой, Бегие Гаспринской и Хатидже Аулджи взыскать с каждой наследственную пошлину по 20 руб. 82 коп. и пеню по 21 коп. в месяц с 11 декабря 1914 г. по день 9 июня сего года»; во-вторых, с «сыновей наследодателя Рефата, Джедвет-Мансура и Айдера Гаспринских взыскать дополнительно наследственную пошлину по 25 руб. 70 к. с каждого и пеню по 1 руб. 54 к. с каждого»; и, в-третьих, «возражение Рефата мурзы Гаспринского оставить без последствий». Копия с этого определения была сообщена Таврической Казенной палате [6, л. 36-37 (об.)].

На этом дело о наследовании имущества Гаспринского И. было прекращено. В нем отразились как противоречия, так и перспективы для дальнейшего сближения двух разных политико-правовых систем. Можно сказать, что рассмотренное дело о наследстве просветителя является ярким образчиком непростого процесса взаимодействия мусульманского и российского наследственного права в рамках единого социально-политического организма, каким являлась Российская империя начала XX века.

Список литературы:

1. Богданович И. О., Ганкевич В. Ю. До джерел кримськотатарської журналістики : навчальний посібник / І. О. Богданович, В. Ю. Ганкевич. – Симферополь, 2004. – 356 с.
2. Газета «Терджиман».
3. Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851-1914) / В. Ю. Ганкевич ; Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь : ДОЛЯ, 2000. – 325 с.
4. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 746.
5. ГААРК. – Ф. 26. – Оп.3. – Д. 476.
6. ГААРК. – Ф. 376. – Оп. 5. – Д. 10909.
7. ГААРК. – Ф. 26. – Оп.3. – Д. 624.
8. Сборник постановлений шариата по семейственному и наследственному праву. – Вып. 1. О наследовании мусульман суннитов. – СПб. : ДДДИИ, 1912.

Ганкевич В. Ю. Справа про спадок Ісмаїла Гаспринського (до 100-річчя з дня смерті) / В. Ю. Ганкевич // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 1. – С. 7-14.

Стаття присвячена проблемі реєстрації та розділу майна покійного просвітителя кримських татар та гуманіста Ісмаїла Гаспринського (1851-1914). Протягом складної юридичної процедури була зроблена спроба використати норми традиційно-релігійного права – шариату. Але остаточне вирішення було здійснене за нормами загальноросійського права.

Ключові слова: І. Гаспринський, спадок, шариат.

**A CASE OVER ISMAIL GASPRINSKY'S INHERITANCE
(ON THE OCCASION OF CENTENARY OF THE DEATH)**

Gankiewich V. Yu.

National University named after V. I. Vernadskyi, Simferopol

The article is devoted to the problem of official recording and division of property of the late Ismail Gasprinsky (1851-1914), the educator of the Crimean Tatar people and humanist. He was known as an outstanding public and political figure, the reformer of national enlightenment, Turkic language and literature, Crimean Tatar first – pressman and editor-publisher of the first newspaper of the Muslims of the Russian Empire – «Terdyman» (1883 - 1918). The realty and bank accounts became the objects for the partition of the property of I. Gasprinsky. In the course of a complicated legal procedure there was made an effort by the heirs to apply the provisions of the traditional theocratic law Shariat. It solved under the laws of the Russian Empire provided that all participants of the process will agree with such a solution. But the final decision was grounded on the principles of the all-Russian laws.

Key words: I. Gasprinsky, inheritance, Shariah.